

Царёва Ольга

по ту сторону
зеркала

16+

Ольга Царёва

По ту сторону зеркала

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43416887

SelfPub; 2019

Аннотация

Это история о том, как девушка, потерявшая веру в себя и надежду на счастье, получает уникальный шанс полностью изменить свою жизнь. Лера узнает о двери, ведущей в мир любви, фантазии и приключений. Но из-за своей нерешительности попадает в ловушку между мирами. Ведь чем шире выбор, тем сложнее его сделать. Но есть люди, которые, узнав о такой двери, пойдут на все, чтобы ею завладеть. И это подвергает Леру и ее друзей реальной опасности. Хотя, возможно, счастье не где-то за далекими горизонтами, а в душе человека. Надо лишь прислушаться к себе и внимательно посмотреть в зеркало.

Содержание

Пролог	4
Часть первая	11
Глава 1	11
Глава 2	23
Глава 3	37
Глава 3	50
Глава 4	65
Глава 5	77
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Пролог

1789 год. Замок вблизи Эдинбурга.

Монотонный бой часов в гостиной гулким эхом пронесся по сырым, темным коридорам замка. Массивная дверь со скрипом открылась, и на пороге спальни появилась служанка, держа в руках кувшин с водой. Женщина в кровати открыла глаза, приподняла голову и медленно откинула в сторону тяжелое одеяло.

– Доброе утро мадам, – тихим голосом произнесла Джейн и раздвинула плотные портьеры. Темно-серые тучи закрывали небо до самого горизонта. Девушка вылила воду в чашу и ловкими привычными движениями разложила хозяйскую одежду.

– Хотя для бедного Уилла оно совсем не доброе, мадам... – продолжила служанка, взглянув на хозяйку. Вы снова плохо спали? – Сэр Джон уже отправился на охоту. Вы, наверное, слышали шум? Как же возможно спать, когда собаки подняли такой лай! ... Конь сэра Джона заартачился, и хозяин отстегал его плеткой, и заодно попало кучеру Уильяму. Так что теперь он лежит на конюшне и не может подняться... .

– Достаточно Джейн! – Леди Ева прервала поток словесных излияний служанки. – Лучше помоги мне одеться. Я позавтракаю здесь, а потом посмотрю, чем можно помочь бед-

ному Уильяму. – Ева встала с постели и присела к туалетному столику. – Джейн, Сэр Джон пил виски сегодня?

– О да мадам. Старый Макензи два раза спускался в погреб. Так что, когда сэр Джон садился на коня, он еле держался на ногах, – продолжая рассказ, Джейн старательно расчесывала волосы хозяйки, спутанные после тяжело-го, беспокойного сна. – Не удивительно, что Дугальд заупрямился. Лошади не любят пьяных. Они их на дух не переносят. Они даже могут сбросить наездника, и тот сломает себе ногу, или шею, – она замерла и многозначительно посмотрела хозяйку.

– Ты не должна так говорить, Джейн. Это грех! – Ева бросила испуганный взгляд на горничную. Джейн была единственной, кого леди Ева взяла с собой, когда после вынужденного замужества, ей пришлось покинуть родной дом. Служанка стала её союзницей и подругой в этой полной разочарований и унижений новой жизни. Гости редко посещали их замок. Даже соседи не спешили с визитами и приглашениями, зная тяжелый нрав хозяина и его неводержанность в вине. По большей части Ева старалась уединиться и не вмешиваться в дела мужа. На что сэр Джон громогласно заявлял, что он женился на холодной рыбе и в ее жилах течет морская вода вместо крови.

– Ах, мадам, как же мне вас жалко. Ведь с таким мужем вы живете как в аду. И разве для этого ваша матушка вас растила такой умницей и красавицей. Ведь он вам даже ре-

беночка не может дать! Вот если бы вы овдовели, то тогда стали бы богатой молодой вдовой и смогли бы снова выйти замуж да по любви, – не унималась Джейн.

– По любви.... Я знаю о любви только из книг, которые прочитала в юности. А в этом мрачном замке ценят только фолианты об охоте и оружии. Вот если бы мне оказаться снова в родном доме.... – Ева тяжело вздохнула.

За окном послышался лай собак и цокот копыт по гравиию аллеи.

– Хозяин вернулся! Цел и невредим дьявол! Да что ему сделается? Мадам, оставайтесь здесь, а я принесу вам завтрак.

– Нет Джейн, не уходи. Мне нужно одеться и спуститься вниз. Помогите мне, – руки женщины дрожали от страха. Служанка ловкими движениями стянула с нее ночную рубашку и в этот момент дверь распахнулась. На пороге стоял сэр Джон. Его багровое лицо, исказилось маской гнева. Взлохмаченные ветром волосы были покрыты кусками прилипшей грязи. В одной руке он держал ружье, а в другой связку убитых куропаток. Джейн ринулась вперед и закрыла собой обнаженную хозяйку.

– О, извините мадам. Я как всегда не вовремя, – прогремел густой бас мужа. – Я лишь хотел узнать, почему меня не встретила у порога моя верная супруга? Ведь я привез вам отменный обед мадам! Или у вас снова разыгралась мигрень? – сэр Джон в ярости бросил птиц в жену, но промах-

нулся и куропатки угодили прямо в зеркало. Осколки разлетелись по всей комнате. Мужчина захохотал. – Надеюсь теперь, мадам вы будете меньше времени уделять своему туалету и обратите больше внимания на своего супруга, – он повернулся и вышел, громко хлопнув дверью.

– Это не к добру! – запричитала Джейн, оглядывая пол, усыпанный осколками. – Разбивать зеркала это плохая примета. – Она на цыпочках прошла по ковру и, прихватив приготовленное платье, помогла хозяйке одеться.

Через некоторое время в дверь спальни постучал дворецкий Макензи и сказал, что сэр Джон очень извиняется за утреннюю выходку и предлагает жене выбрать любое зеркало из тех, что лежат в хранилище на верхнем этаже замка.

Джейн шла впереди хозяйки, освещая узкий, сырой коридор, ведущий к верхним кладовым. Возле одной из дверей их поджидала старая прачка Марион. Завидев женщин, она сняла с пояса связку ключей и, отперев замок, толкнула дверь. В лицо пахло затхлым запахом сырости, крыс и мха. В комнате без окон в беспорядке стояла всякого рода старая мебель, укрытая от пыли грубой, серой материей. Леди Ева не решилась войти внутрь.

– Марион, найди здесь зеркало. Ты лучше знаешь, где тут что лежит. – Вмешалась Джейн. Прачка только покачала головой, взяла свечу и решительно вошла внутрь. Окинув взглядом комнату Марион, протиснулась между стульями и

стянула пыльную тряпку с одного из предметов.

– Такое зеркало подойдет вам, мадам? – спросила прачка. Ева только кивнула в ответ. – Тогда, мадам, я распоряджусь, чтобы его привели в порядок и повесили в вашей спальне. – Джейн взяла хозяйку под локоть, и они быстро зашагали по коридору прочь от этого мрачного места.

Два последующих месяца прошли, на удивление спокойнее, чем обычно. Возможно, это было связано с тем, что сэр Джон часто уезжал в город, по причине, о которой он не хотел сообщать супруге. А та в свою очередь не проявляла никакого интереса к его отлучкам. Но внимательная Джейн стала замечать легкие изменения в настроении хозяйки. На смену грусти и унынию пришла тайная радость. Ева подолгу смотрела в окно, была рассеяна, а если бралась за вышивку, то часто путала нитки. Иногда она улыбалась и смущенно трогала свои губы кончиками пальцев.

– Да вы расцвели за последнее время, – осторожно намекнула Джейн однажды утром. – Неужели свершилось чудо, и вы носите под сердцем ребенка. Откройтесь своей верной Джейн, – она с надежной посмотрела в счастливое лицо хозяйки.

– Откуда такие мысли? Ты же знаешь, что мой супруг не может... иметь детей. Если бы мой отец знал, что не дождет-ся внуков, он бы никогда не выдал бы меня замуж за этого деспота, – женщина поднялась с кровати и сладко потяну-лась.

– Мадам, рубашка, что на вас одета – порвана! – воскликнула Джейн. – Как же так?

Леди Ева медленно подошла к зеркалу. Ночное одеяние действительно было испорчено. Женщина стремительно подбежала к служанке и обняла за плечи.

– Джейн, милая, поклянись, что ты никому не скажешь! – зашептала она. – Даже если в твоих глазах, глазах бога, людей это будет смертный грех. Поклянись мне жизнью, что никому не скажешь?

– Бог с вами мадам. Что вы такое говорите? Да разве ваша верная Джейн предаст вас? Но о какой тайне вы говорите?

Ева отпустила служанку и присела на стул. Она перенеслась мыслями куда-то вдаль и внезапно покраснев, закрыла лицо руками.

– Если бы я не знала, что вы целыми днями сидите взаперти в замке, то сказала бы, что вы влюблены, – выпалила Джейн, глядя на нежный румянец, заливший лицо хозяйки. Ева взяла служанку за руки и притянула к себе поближе.

– Так и есть Джейн. Тише, молчи и слушай. Ты веришь в чудеса Джейн? То, что со мной случилось и есть сказка. Каждую ночь мне является мужчина. Он так хорош собой, а главное нежен и заботлив. В нем столько страсти, столько любви, Джейн! Если бы ты только знала, как я счастлива?!

– Но госпожа, как же он к вам приходит? Никто не может пробраться в дом незамеченным. Да и собаки бы услышали и подняли шум.

– Джейн, ты меня не понимаешь? Только я могу его видеть и слышать... и касаться...

– Да как же такое может быть? – горничная начала уже всерьез беспокоиться за рассудок хозяйки. И хотя ее радовал перемена в настроении Евы, Джейн не могла поверить в призрачного мужчину. – А если сэръ Джон узнает? Он придет в такую ярость, что нам всем не поздоровится, – рассудительно заметила она.

– Обещаю мадам! Что мне с вами делать? – Джейн поднялась, прошла вглубь комнаты, чтобы застелить кровать. Ее острый глаз сразу подметил, что хозяйка провела эту ночь не одна.

– Ты права. Поэтому я и прошу тебя держать все в строжайшей тайне. Пообещай мне Джейн....

Часть первая

Глава 1

Наши дни

Теплый весенний ветер пробивался в комнату сквозь приоткрытое окно второго этажа, принося с собой нежный аромат первого цветения. Он надувал тонкое полотно штор, словно паруса и звал из дома прочь на улицу. Но Лера, хозяйка квартиры, оставалась равнодушной к обещаниям весны. Последние месяцы, возвращаясь с работы, и, оставив позади шум и суету большого города, она ощущала необъяснимое удовольствие, оставаясь одна в уютной тишине комнат. Мысль о том, что оказавшись дома, она закроет дверь и останется наедине со своими мыслями, своей тайной, согрела душу и вызывала невольную улыбку. Услужливый разум легко придумывал отговорки для всех, кто вторгнулся в спокойное течение ее жизни с предложениями, которые вынудили бы ее покинуть убежище. Полулежа на диване, укрывшись мягким пледом, она читала книгу, но чаще всего, погруженная в свои мысли, она просто лежала с закрытыми глазами. Уют домашней обстановки и изоляция давали ей чувство защищенности и покоя. Словно в детстве, крикнув «я в домике», можно было стать для всех неприкасаемой.

Телефон зажужжал на гладкой поверхности стола, словно гигантский рассерженный жук, перевернутый на спину. Лера досадливо поморщилась и отложила книгу. Она медленно поднялась, подошла к столу и посмотрела на дисплей: «Это Машка, придется ответить, иначе окончательно обидится». Она выбрала «ответить» и включила громкую связь.

– Привет затворница! Ты дома? Я знаю, что дома, – из трубки раздался громкий голос подруги.

– Да, привет. Дома, конечно.

– Слушай, Лер я здесь в пробке застряла, на мосту, так что у тебя есть время прыгнуть в ванну. Надеюсь, ты не забыла, сегодня открывается «Летний Дворик»? Мы, просто обязаны там быть. Господи! Мы еле ползем! Что молчишь? О, поехали! Скоро буду, пока – пошли гудки.

«Аллилуйя, сезон охоты официально открыт», – с усмешкой подумала Лера. Она подошла к зеркалу и взгляделась в свое отражение: «Крестная фея с ее палочкой была бы кстати.... Да... в таком виде и настроении, только, и осталось, что ехать на открытие. Может еще ленточку дадут перерезать», – Лера иронически улыбнулась своему отражению и слегка погладила лицо кончиками пальцев: «Зеленовато-серые глаза, бледная кожа, бесцветные ресницы, зато тонкий нос и пухлые губы! Родись я в эпоху Возрождения, могла бы стать моделью для художника.... Мне совершенно не хочется никуда идти. Но разве меня кто-то спросил? А может быть

мне просто лень приводить себя в порядок?», – она сняла заколку, стягивающую русые волосы в тугий узел и встряхнула головой: «Вот встать бы под душ, да смыть с лица все несовершенства, как пыльный налет. Кстати, о душе! Раз уж это неизбежно, проще согласиться, чем выслушивать Машкины упреки». Она вздохнула и медленно побрела в ванную.

Примерно через час Лера открыла дверь подруге. Маша влетела в комнату, словно экзотическая птичка с ярким опереньем, неся за собой шлейф аромата цветочных духов. Длинные, блестящие, шоколадного цвета волосы волнами падали на открытые плечи, а яркие синие глаза сверкали озорным огнем на смуглом лице.

– Ты уже готова? Боже, как вкусно пахнет! Ты сварила кофе? Вот умница! Когда же ты успела? Лерка, признайся, как тебе удастся привести себя в порядок за час? Как же я соскучилась по тебе и по твоему кофейку в турке! – Маша потянула Леру за руки и начала кружить по комнате.

– Машка, сядь и успокойся. Какой тебе еще кофе? Ты итак от возбужденья из платья выпрыгиваешь. А по поводу фасада, – Лера указала пальцем на макияж, – я бы на твоём месте управлялась за пятнадцать минут.

– Ладно, не ворчи. Я так по тебе соскучилась! Согласись, как только ты переехала в эту квартиру, мы почти не виделись. Чем ты занималась? Я понимаю, ремонт и прочее, но ведь три месяца прошло! Ты так здорово все обставила! Мне нравится твое гнездышко. А все-таки твоя бабуля мудро по-

ступила, взяла да и подарила тебе квартиру в тихом центре! Жалко ее, конечно, старенькая была, а сколько ей было лет? Родственники позеленели от зависти?

– Еще бы! После того, как мама показала им завещание, они набросились на бабушкины вещи как голодные грифы. Все вывезли, кроме старого комода и зеркала, которое лежало прямо за ним. Но сначала простучали все углы, видимо надеялись тайник найти. Малоприятное было время.

– Слушай, а может она и вправду что-нибудь припрятала? Ты в комод смотрела? А можно на зеркало взглянуть? Где оно висит? – и, не дожидаясь ответа, Маша вскочила с кресла и, шелестя шелковой юбкой, скользнула в спальню.

– Лерка.... боже мой! Да это же антиквариат! Ты только посмотри на оправу. Что это дерево или металл? Оно, конечно, потрескалось и пожелтело, но для настоящего ценителя старины – это просто сокровище! Хочешь его продать? У моей бухгалтерши, ну этой старой гримзы, Розы Моисеевны,... хотя, знаешь она и не гримза вовсе. Однажды после вечеринки...

– Так, Машка, стоп! Остановись. Ты вечно перескакиваешь с темы на тему, не дослушав и недоговорив. Успокойся, сделай глубокий вздох. Во-первых: зеркало не продается, равно как и комод. Они мне дороги как память, а во-вторых: пойдем, выпьем кофе и в путь.

По дороге в кафе Маша в подробностях поведала подруге о своем последнем романе, который закончился, как только

она предложила своему парню познакомить ее с родителями. Потом она рассказала все последние новости с любовных фронтов коллег и общих знакомых. Так что к тому моменту, когда они вышли из Машиной машины, Лере показалось, что за полчаса она прослушала ускоренный курс лекций о том «как не надо строить отношения».

В кафе царил весеннее возбуждение. Призывно играла музыка, и почти все столики были заняты. Это было излюбленным местом сбора местной богемы. Актеры, журналисты, художники собирались здесь каждый теплый вечерок, дабы поделиться с собратьями по искусству своими достижениями или провалами. По традиции все это сопровождалось обильными возлияниями, песнями, смехом, иногда даже слезами. Нередкими гостями на этих праздниках полу-признанных талантов были «люди в пагонах». Общение с творческой элитой города смягчало из стальные сердца и приобщало к «прекрасному».

– Маша, а куда мы присядем? Ты резервировала столик? Я не собираюсь весь вечер торчать у барной стойки! – Лера остановилась в растерянности, оглядываясь по сторонам.

– Без паники! Я заказала нам столик в самом лучшем месте! Оттуда открывается чудесный вид на весь зал и... на всех потенциальных поклонников. Пошли!

Официант, молодой парень, слегка кивнул, указал девушкам на стол с табличкой «Зарезервировано» и, приняв заказ

на напитки, стремительно удалился.

– Вот теперь можно расслабиться и послушать твои новости. Лера, не может быть, чтобы за три месяца с тобой ничего не случилось...

– О, да я живу двойной жизнью. По ночам я одеваюсь в латекс и бегаю по крышам, спасая город.

– Лерка, я долго ждала ответа на вопрос, почему ты от всех отгородилась, и шуточками от Марвел ты не отделаешься.

– Да у меня ничего «такого» не происходит, и нет никаких новостей! Просто мне нужно было побыть одной. Во всем разобраться. Много вопросов, а ответов нет.

– А я-то надеялась, что у тебя роман.

– Машка, вот скажи мне. Неужели все, что тебя интересует в жизни – это любовь?

– Конечно! Сейчас пока мы молоды, нам нужно найти свою вторую половинку. И никакая работа или хобби это не заменят. Возможно, лет через десять и я буду размышлять о смысле жизни. Но сейчас я жду и верю, что скоро встречу настоящую любовь, как в книгах или в кино. И ты, конечно, можешь лицемерно рассуждать о других ценностях, но я уверена, что ложаешься вечером в кровать, ты вздыхаешь о ком-нибудь. Признавайся! – Маша вопросительно посмотрела на подругу.

– Возможно, ты права. И для тебя в этом и состоит смысл жизни, но что потом? Семья, рутина, серые будни, дети, за-

боты? И все? Нет, это не для меня. Есть в мире что-то большее, что-то неуловимое пока. И чтобы во всем разобраться, мне нужна была изоляция.

– И как? Получилось? Ты знаешь, чего хочешь?

– Пока нет. Пойми меня правильно. Я не отрицаю, что взаимные чувства это важная составляющая счастья, но мне этого мало... Маш, это слишком серьезная тема для вечера в кафе. Давай поговорим о чем-нибудь другом.

Маша кивнула головой в знак согласия и сменила тему.

– Слушай, я тут на днях познакомилась с одной женщиной, Ольгой зовут. Она в турагентстве работает гидом. Я же тебе еще не говорила, что на ускоренный курс английского пошла, так она у нас преподает. Я Ольге про наше кафе рассказала, что мол обстановка здесь демократическая и цены приемлемые. Так что, ждите иностранных делегаций! – Маша мечтательно вздохнула и улыбнулась.

– Ага, вот одна, уже на подходе, – Лера взглядом указала на группу европейских туристов, стоящих возле бара и пытавшихся что-то втолковать официанту, не понимающему ни слово по-немецки. – Ну как, хочешь попрактиковаться в языке?

– Ты бываешь такой язвой Лерка. Вот так возьмешь и развеешь все мечты. Ты только посмотри на них! Тетки без макияжа, без прически, одеты в футболки и джинсы, а мужики... Просто слов нет. Я в таком виде только мусор выношу, а они так все время ходят. Да чтобы приехать сюда, я целый

час в ванне отмокала, потом еще час у зеркала, а еще весь гардероб перевернула....

– Маша, Маша, остановись. Дело вовсе не в одежде.

– А в чем, о мудрая моя?

– Дело в харизме. Вот представь себе, что сюда входит рослый, мускулистый, загорелый мужчина. Скажем, шотландец...

– Почему шотландец?

– Замолчи и слушай. У него атлетическая фигура, глаза цвета морской волны, темно-пепельные, коротко остриженные волосы, прямой римский нос, мягкая щетина на широких скулах,... открытая, озорная улыбка. У него загорелая кожа и сильные, большие руки, – Лера с любопытством посмотрела на подругу. Маша неотрывно смотрела в дверной проем. Довольная произведенным эффектом, Лера спросила: «Ну, представила?», – Маша, молча, закивала головой. – «Теперь скажи, ты бы отказалась с ним познакомиться, если бы на нем были рваные джинсы и мятая футболка? – Маша отрицательно покачала головой. – Я уверена, ты бы не возражала против его одежды, даже если бы он пришел в килте.

– В чем, прости? – подруга все еще смотрела на вход.

– Килт это шотландская юбка, эрудированная моя... О нет, он идет сюда.

– Кто, шотландец? – Маша оторвала взгляд от двери и закрутила головой в поисках воплощенной мечты.

– Да какой там шотландец. Он приближается с тыла. Не

крути головой! – Лера откинулась на спинку кресла и отвела взгляд от приближающегося мужчины.

– Лерка, на кого он похож? Ты же его видишь, скажи!

– На Дэнни ДеВито!

– На кого? На Роберта де Ниро?

– Сейчас сама увидишь!

Незнакомец, наконец, подошел к их столику. Это был мужчина маленького роста, с лысеющей головой и маленькими ручками. Миндалевидные, темные глаза и крупный, крючковатый нос выдавали в нем уроженца Кавказа. Компенсируя свой маленький рост, он раскачивался с пяток на носки и раздувал свою грудь, напоминая важного индюка.

– Добрый вечер, дзевушки. Вижу, ви скучаете без мужского общества. Давайте я куплю вам выпить, и ми посидим вместе. Такие красавицы заслуживают самого лучшего! – было очевидно, что под словом «лучшего» он имел в виду себя, а не напитки. Наконец он перестал раскачиваться и замер в вопросительной позе.

Маша, осмотрела его с ног до головы, не скрывая своего разочарования.

– Хорошая речь, Наполеон! А теперь, возвращайтесь к своей Жозефине!

«Наполеон» видимо не ожидал такого отпора, он нахмурил брови, качнулся еще раз и с видом оскорбленного достоинства удалился, бросив напоследок: «Такая красивая и такая грубая»

– Ну, bravo, Маша. Ты так его отшила, что мне его даже жалко, – Лера сочувственно посмотрела ему в след, сдерживая смех.

– Лерка, да, возможно это было по-хамски, но ты не представляешь, что я почувствовала. Ты сидишь и описываешь мне мужчину моей мечты. Я так увлеклась, что почти почувствовала его физически, и вдруг такое разочарование, – Маша тяжело вздохнула. – Все! Вечер окончательно испорчен. А кстати, где ты видела этого шотландца? Ты так его описала, как будто вы знакомы. Это актер? ... На сайте знакомств? Ты что познакомилась с «таким»?

– И да, и нет. Я расскажу тебе все, только не здесь. Если хочешь, после кафе поедem ко мне? – Лера посмотрела на подругу. От разочарования не осталось и следа. В глазах светилось любопытство и нетерпение услышать романтическую историю. – Ах, Маша, вот за это я тебя и люблю. Ты неисправимая оптимистка и через минуту уже забыла все огорчения. Ну что, поедешь ко мне после мероприятия? – Лера вопросительно подняла бровь.

– Еще спрашиваешь?! А говорила, что ничего не происходит. Только давай подольше посидим, а то, вдруг придет «шотландец», а нас нет! – Маша лукаво подмигнула.

Время пролетело быстро. К столику подходили старые знакомые, здоровались, иногда подсаживались поговорить. Голоса становились все громче пропорционально выпитому спиртному. Когда, наконец, девушки остались одни за сто-

ликом, Маша придвинула стул ближе к подруге и зашептала ей в ухо:

– Лера, я кое-что заметила. Там в углу сидит одна особа, тучная такая. У нее черные, длинные волосы и такой странный взгляд. Я заметила, что она весь вечер на тебя пялится.

– А чего ты шепчешь? Если она сидит в углу, то уж точно нас не услышит, даже если ты будешь кричать, – Лера немного отодвинулась от подруги.

– Ты не понимаешь. Она так смотрит! Мне кажется, что она меня слышит. О, она встает из-за стола, идет сюда, – Маша инстинктивно отвернулась и стала рыться в своей сумочке.

Лера повернула голову и посмотрела на приближающуюся женщину. Та действительно была очень полной, но двигалась плавно и с достоинством. Она походила на добротный корабль, который ловко лавирует между столиками, как между скалами. Незнакомка остановилась возле девушек и посмотрела на Машу.

– Вы видимо, удивлены моим появлением. Не пугайтесь, я не отниму у вас много времени. То, что я скажу, касается только вас, – и она перевела взгляд на Леру. – Милая девушка, запомните то, что я вам сейчас скажу. Дайте мне вашу руку, – Лера, как под гипнозом выполнила приказ незнакомки. Женщина вложила в ладонь что-то белое и накрыла своей пухлой рукой.

– Вы найдете бездомное животное. Вы должны забрать его

себе. Второе – Вы найдете в своем доме вещь, очень ценную. Не показывайте и не рассказывайте о ней никому. И последнее, вы уникальны тем, что у вас будет выбор, который предоставляется лишь единицам. Ваша судьба еще не определена. Когда появятся вопросы, позвоните мне, – с этими словами женщина повернулась, собираясь уходить. Но потом, видимо передумала, обернулась и посмотрела на Машу. – А вам милая девушка я посоветую не упустить своего счастья, если вы его так сильно жаждете! – наконец, «корабль» развернулся и поплыл по залу, взяв курс на выход.

Девушки замерли в оцепенении от всего сказанного. Первой очнулась Маша.

– Ну, все с меня хватит на сегодня. Поехали к тебе. Эй! – Маша поманила молодого парня в униформе, – счет, пожалуйста, и скоренько, мы торопимся. – Официант быстро удалился. – А что она тебе дала? – Маша разжала кулак Леры и взяла в руки загадочный предмет. – Да это ее визитка. Экстрасенс и Магистр белой Магии Лиллиана Меркулова. Это многое объясняет. Сейчас заедем в магазин. Мне нужно срочно выпить, меня уже тошнит от соков. Как насчет Шампанского? Да очнись ты!

Лера, наконец, пришла в себя.

– Да, ты права нам стоит выпить!

Глава 2

Подъехав к дому, девушки оставили машину под окнами и поднялись в квартиру. Обе почувствовали облегчение, сбросив обувь и плюхнувшись в мягкие, удобные кресла.

– Вот это был вечерок! А Лера! Что скажешь? Самый привлекательный мужчина, которого я видела за последние три часа это тот незабываемый грязный и небритый, как ты там его назвала? А вспомнила – «харизматичный шотландец». Так и вижу его, стоящего в дверном проеме в клетчатой, красной юбке. Может быть, дадим ему имя?

Лера внимательно посмотрела на подругу:

– Знаешь Маш, я тебе все расскажу, но ты должна заранее пообещать мне, что не сочтешь меня сумасшедшей. Сейчас схожу за бокалами, а ты пока открой шампанское, – Лера ушла на кухню. Она достала два фужера, нарезала фрукты и вернулась с этим в комнату. Маша полулежала в кресле с закрытыми глазами. На столе стояла все еще запечатанная бутылка.

– Ты что спишь? Если хочешь, давай отложим разговоры на потом и ляжем спать?

– Лера, знаешь, о чем я подумала? Помнишь, как в детстве я оставалась ночевать у тебя? Мы надевали длинные такие ночные рубашки, залезали под одеяло и долго шептались. Иногда так хочется вернуть те времена, – Маша слад-

ко потянулась и зевнула. – Да у тебя здесь сонное царство какое-то. Я чуть не уснула, пока ты на кухне была. Но все! Прочь дремота! Я требую продолжения банкета! – она легко выпрыгнула из кресла, схватила бутылку со стола и с шумом открыла ее.

Лера наполнила фужеры, и они снова сели напротив друг друга.

– За нас! За девочек! – прозвучал традиционный тост, и Маша сделала несколько глотков.

– Знаешь, все началось, когда я сюда переехала после ремонта. Это странно, что ты сравнила квартиру с сонным царством. Я ведь это сразу заметила. Здесь так хорошо спится. Помнишь, когда я жила с родителями, а после квартиру снимала, я все время мучилась бессонницей? Даже к врачу ходила. Мама все твердила, что мне замуж пора.

– Конечно, помню! Я же тебе тогда крем от кругов под глазами подарила. И что дальше? Рассказывай!

– А здесь я стала спать как убитая. Только голову на подушку положу и уже готова! Но не это самое странное. Мне стали сниться сны. Раньше я их почти не видела или не запоминала. Теперь же я вижу сны почти каждую ночь, причем я вижу одного и того же человека. Сначала его образ был размытый, но ночь за ночью он становился все яснее....

– Постой! Дай я догадаюсь! Это тот самый шотландец? Прости, прости, я перебила. Рассказывай ...

– Я не знаю, почему я решила, что он шотландец. Я не

знаю его имени, но мы разговариваем, иногда только слышим мысли друг друга. Он подходит ко мне, берет за руки, обнимает, и я чувствую, что нас связывает любовь, но такая, какой не бывает в реальной жизни. Как будто мы единое целое. Будто мы рука об руку прошли сквозь вечность. Никакой суеты, обид, недомолвок, игр, а главное – лжи. Это любовь в чистом виде, без примесей – идеальная! Понимаешь? Она захватывает тебя всю, ты чувствуешь ее каждой клеточкой, растворяешься в ней. Когда он смотрит мне в глаза, то кажется, что его взгляд проникает в самое сердце. а потом наступает утро, безжалостное в своей реальности. Приходится просыпаться и топтать на работу или еще куда-нибудь. Но это чувство не уходит, оно со мной фоном весь день, как будто я разделилась на две части. Все перевернулось с ног на голову. Я теперь словно живу во сне, а бодрствуя, сплю и жду ночи, как свидания! И иногда это просто пытка, но больше всего меня пугает, что я не вернусь в тот же сон, что больше никогда его не увижу.

– Лерка! погоди, ты что, влюбилась в сновидение? И это, то самое «большее и пока неуловимое», о котором ты говорила в кафе? Но так, же нельзя! – Маша подошла и обняла подругу. – Все это конечно красиво и приятно, но сон это все равно, что мечта. Иллюзия, которая уводит тебя от реальной жизни. Очнись! Ты же всегда отличалась железной логикой. Тебе надо сконцентрироваться на реальной жизни, найти хорошего парня.

– О, Маша, прошу, не начинай! Ты опять за свое? Найти хорошего парня! Это тебе не грибы в лесу после дождя. Пошла да, нашла. . . Ты ждешь от меня логики? Хорошо, давай рассуждать здраво. Ну, вот ты моя подруга, скажи, какие у меня шансы встретить такого парня в реальности? Только честно! Я не красавица, да и никогда не была ею, и в кино меня приглашали только потому, что хотели идти с тобой, а все парни знали, что мы неразлучны. Да сиди я сегодня одна за столиком, ко мне бы даже Наполеон не подошел. Это все сказки, когда говорят, что мужчины ценят в тебе ум, духовность, целостность. Ничего подобного, все, что они хотят видеть – стройные ноги, груди, как яблоки, тонкую талию, пухлый задок, ну и тому подобное. Ни один мужчина еще не подошел к женщине и не сказал: «Какая у вас прекрасная душа! Давайте познакомимся!».

– Ну, Лера, ты уж слишком критична к себе. И потом, разве так уж необходимо быть красавицей, чтобы найти счастье? Если ты сама не считаешь себя привлекательной, то кто же на тебя обратит внимание? Все что тебе нужно это поверить в себя! Вспомни, ведь у тебя же были романы. Ты влюблялась, и тебя любили.

– И чем это закончилось? Я привлекаю к себе только бесхребетных, бесхарактерных неудачников, которые никому не нужны. И которым, я нужна лишь для того, чтобы выслушивать их бесконечные жалобы на жизнь и вытирать сопли!

– А вот тут моя рассудительная, уж меня извини, но ты

сама виновата. Проанализируй свои отношения. Как же им быть лидерами рядом с тобой, если ты вся такая сильная, самодостаточная, умная и так далее? Рядом с мужчиной нужно быть хрупкой, нежной, беззащитной и немного глупенькой. Позволь им реализоваться. Спрячь свой ум до поры до времени. Хочешь заполучить мужчину? Тогда сиди, молчи, слушай его, смейся над его глупыми шутками и хлопай глазами. Это ведь не тяжело?

– То есть надо прикидываться дурочкой, чтобы понравиться парню? Ну, уж нет! Это ведь притворство!

– Нет Лерочка это классика, а притворство – это делать вид, что любовь тебя не интересует. Что ты вполне комфортно себя чувствуешь, сидя целыми днями дома в одиночестве, обложившись книгами. Я ничего не имею против романов...

– Детективов, – перебила Лера.

– Пусть так, но это, все равно иллюзия, уход от реальности. Ты прячешься от проблем за этими стенами, вместо того, чтобы решать их. Вот это и есть самый большой обман в твоей жизни. Ты окончательно запуталась в своих иллюзиях.

Лера внимательно посмотрела на подругу. «Неужели это Машка говорит? Машка, которую я всю жизнь считала легкомысленной, словно стрекоза из басни Крылова. Откуда эта мудрость? И неужели я действительно «такая», как она описывает?»

– Лер, а может быть, ты просто боишься? Помнишь поговорку? «Кто обжегся а молоке, на воду дует».

– Может и так. Когда влюбляешься, конечно, глоснешь, слепнешь, и глупеешь, но вместо всего этого вырастают крылья. И ты словно паришь над землей. Тебе все по плечу! Я знаю, это волшебное чувство, и жизнь без любви это просто существование. Но когда все рушится... Это так больно, словно мне отпиливают эти крылья тупой пилой. Раны кровоточат и жгут огнем все тело. И от этой боли нет таблеток. Я чувствую, как сердце становится меньше с каждым днем, каждую минуту, пока вместо него не образуется черная дыра, которая пожирает все то, прекрасное, что дала любовь. Я часто слышала, как люди говорят: «я не знаю что такое любовь, или разбитое сердце», и я не знаю жалеть их или завидовать им.

Маша заметила, как в газах Леры заблестели наворачнувшиеся слезы, и решила сменить тему.

– Прости Лерочка, я была резка с тобой. Но ты, же знаешь, на то мы и подруги. Чтобы говорить правду, какой бы она не была. Хочешь мой совет? – Лера машинально кивнула.

– Займись собой! Хватит сидеть взаперти и лелеять свои комплексы. Купи новую одежду, сходи в салон, измени прическу. И поверь мне, сама не заметишь, как все изменится. А что касается твоего ночного гостя, давай посмотрим на это с другой стороны. А вдруг у тебя открылся дар предвидения, и этот парень действительно существует. Я слышала о таких историях раньше. Люди видели друг друга во сне, а потом встречались в реальной жизни. А может это знак, что ты ско-

ро познакомишься с женщиной? Может быть, твое счастье не здесь? Сделай студийные фотки и зарегистрируйся на международном сайте. Только действуй, хватит сидеть дома! – Маша подхватила бокал и залпом осушила его. – За шотландцев!

– Совет конечно дельный, – согласилась Лера, допив остатки шампанского. – Надо привести себя в порядок. Но про сайты знакомств можешь забыть.

– Я тут подумала, а вдруг вселенная через сны пытается тебе что-то сказать. Я где-то читала, что некоторые ученые видели свои открытия сначала во сне. Ты еще что-то видела, кроме этого парня?

– Конечно, видела, но это не формулы. Декорации и сюжеты все время меняются, но смысл остается прежним. Однажды во сне я шла по улочке такой, какая могла бы быть в Венеции. Посредине был канал с зеленой водой, а вдоль старинной булыжной набережной тянулся ряд двухэтажных домиков. Знаешь, такие уютные домики – на первом этаже магазинчик, а на втором жилище хозяев. Я помню, что зашла в один такой магазинчик. Помню все детали, как будто это было наяву. Я пришла выбрать себе платье, свадебное платье. Мне понравилось одно цвета ультрамарин. Знаешь, такого чистого цвета почти не бывает в природе – это цвет утреннего неба после дождя. Я решила его примерить. Платье было великолепное. Облегающий лиф, обнаженные плечи и многослойная пышная юбка до пола. И вдруг мне в го-

лову пришла мысль, что он ждет меня на берегу, что я сильно задержалась, что если я сейчас опоздаю, то он уплывет на корабле без меня. Я рванула дверь и выбежала на улицу. Помню, как зазвенели дверные колокольчики, и хозяин магазина кричал мне вслед, что я не заплатила. А я все бежала босиком по мостовой, держа юбки в руках. Волосы развевались на теплом ветру, прохожие останавливались, глядя на меня с удивлением, а я все бежала и бежала...

– Вот это да! Слушай, ты сказала, что это все после ремонта началось. А может быть производители стройматериалов в обойный клей чего-нибудь намешали, а ты вдыхаешь каждую ночь ядовитые пары, вот тебе и снится все это?

– Да ну тебя! Шерлок тоже мне! Машка, ты не перестаешь меня удивлять! Сначала ты изрекаешь мудрость, как надежная опытная матрона, а в следующую минуту, как наивный ребенок, болтаешь всякие глупости, – Лера махнула рукой и засмеялась. Затем взяла со столика шампанское и наполнила бокалы.

– Да ты послушай, я серьезно. Я даже передачу про это смотрела. В цемент что-то подмешивали, а потом у людей начинались проблемы со здоровьем. Хотя, ты права. Глупости все это. Но я считаю, что тебе не следует надолго оставаться в одиночестве. Если хочешь, я могу составить тебе компанию. Поживу у тебя с недельку....

– Не знаю, Машуня. Давай сегодня попробуем, А там дальше видно будет. Только пообещай мне одну вещь. Ни-

кто не должен знать о том, что я тебе рассказала. Все это так необычно, что случись такое с кем-то из моих знакомых, я бы посоветовала обратиться к врачу, – Лера попробовала улыбнуться.

– Лерочка, милая, я никому не скажу, клянусь! Слушай, а может про врача ты и права. Может тебе стоит проверить, голову просканировать. . . . – Маша озорно посмотрела на подругу. – Только не обижайся, в одном фильме я видела, как у парня. . . . как же зовут актера? А, неважно, словом у него вдруг появились сверх способности, а в конце оказалось, что у него опухоль мозга. Я так плакала! И еще . . .

– Хватит, хватит с меня этих голливудских аналогий, – Лера поднялась с кресла и скрылась на минуту в спальне. Она вернулась со стопкой аккуратно сложенных вещей. – Вот тебе пижама и полотенце, – Лера протянула все неуёмной подруге, – марш в ванную и спать.

Наконец, девушки забрались под одеяло и обе почувствовали легкое сожаление о том, что беззаботное время детства ушло безвозвратно. Через приоткрытое окно в комнату задувал теплый ночной ветерок. Он шелестел молодой листвой и раздвигал задернутые полотна штор. Лунный свет, пробившийся сквозь открытый проем, отбрасывал на стену причудливые тени. Тишину комнаты нарушало только ровное дыхание спящих подруг. Один из лунных лучей упал на гладь зеркала и задержался там на мгновение. Внезапно он стал растекаться по поверхности, как сироп, который выливают

на торт. Когда свет залил весь периметр, зеркало начало меняться. Трещинки разладились, желтизна исчезла, поглотив свет, поверхность стекла ожила и задрожала, словно ртуть.

Лера вздохнула и улыбнулась во сне. Она видела себя в огромной зале восточного дворца. Повсюду стояли низкие топчаны, застеленные мягкими одеялами, поверх которых, лежали расшитые узорами подушки. Позади каждого ложа, на возвышениях стояли мальчики с огромными опахалами и равномерно, словно в такт музыке, поднимали и опускали огромные веера над головами лежащих гостей. Шум от их голосов и смеха сливался в единый поток и наполнял зал ровным гулом, напоминающим пчелиный улей. Вокруг каждого ложа были расставлены низкие столики из черного камня с желтоватыми прожилками. Их гладкая, отполированная поверхность была уставлена восточными угощениями. Воздух, пропитанный ароматами пряностей и сладких духов, казался вязким, словно молодой мед.

Лера видела себя лежащей на одном из таких лож. Рядом с ней на ковре расположился огромный тигр. Он щурил глаза и приоткрывал пасть тяжело дыша. Лера не испытывала страха, она знала, что это ее животное и, что сама она принцесса, которая недавно стала женой старшего из братьев. Она вдруг осознала, что является хозяйкой дворца.

К ней подошел слуга, одетый в белые шаровары и с чалмой на голове. Он поклонился и сказал, что сестра госпожи никак не может закончить туалет без её помощи и просит Её

Высочество прийти. Лера поднялась и пошла вслед за слугой. Проходя по бесконечным коридорам, она вдруг заметила, что стены начали растягиваться и расплываться. Через мгновение Лера открыла глаза: «Что-то не так! – пронеслось в голове. – Сегодня я его не видела. Может оттого, что я все рассказала Машке? А может это потому, что она у меня осталась? А может так и лучше? Пусть бы сны закончились, и я, наконец, займусь реальностью».

Лера медленно поднялась с постели, накинула халатик и побрела на кухню. Маша сидела за столом, положив голову на скрещенные руки. Услышав шаги, она поднялась и сладко потянулась.

– Доброе утро засоня! Как же хорошо я выспалась! Может все дело в твоей кровати? Надо мне такую же купить. Где ты её брала? Ты что такая хмурая с утра? Что случилось?

Лера сделала протестующий жест рукой.

– Маша, прошу тебя, пока я не сделала глоток кофе, воздержись от бесконечных вопросов. От твоей скороговорки у меня голова кружится, – привычными движениями она положила несколько ложек молотого кофе в турку, добавила сахара и залила содержимое водой. Затем поставила на огонь. Маша неотрывно наблюдала за манипуляциями подруги, хотя мысли ее были заняты совсем другим. Её распирало любопытство: «Что же она видела такое, что проснулась в плохом настроении? А если она начнет кошмары видеть вместо красивцев... Сны ведь бывают вещице... И эта женщи-

на магистр... О чем она говорила? Какое животное?». Ход ее мыслей прервал голос Леры: «Маш, очнись, пожалуйста, и присмотри за туркой. Я пошла в ванную», – Лера подхватила с сушилки полотенце и прошлепала босыми ногами в комнату.

К ее возвращению, горячий кофе уже был разлит и ароматный дымок поднимался над чашками. Маша сидела за столом, прикрыв рот рукой, словно опасаясь, что оттуда вылетит весь поток вопросов, роившихся в ее голове.

– Да знаю Маша. Все знаю. Бедняжка, как же тебя распирает любопытство. Сейчас выпью глоток и все расскажу в подробностях. Пошли на лоджию, я там все оборудовала для приятного времяпрепровождения, – Лера прищурилась и хитро улыбаясь, вышла из кухни.

– Ты бессердечная Лерка. Я битый час бродила по комнате, ждала, когда же «ваше высочество» выпится, а ведь мне даже поговорить было не с кем, – прокричала вслед подруге Маша и взяв чашку, последовала за ней. На лоджии стоял белый пластиковый столик и два кресла с подушками. Утреннее солнце пробивалось сквозь молодую листву березы и согревало мягким теплом. Девушки удобно расположились и с наслаждением отпивали ароматный напиток.

Лера повернулась к Маше и вопросительно приподняла брови:

– Как ты меня сейчас назвала, «ваше высочество»? Почему? С чего ты взяла? – вопросы стремительно слетели с ее

губ, а мысли перенеслись в далекий восточный дворец.

– Ага! Так значит, не у меня одной вопросы есть. Лерочка, ну не томи, расскажи, что ты видела? – Маша умоляюще смотрела на подругу. Лера не стала больше мучить подругу ожиданиями, и рассказала все, что видела во сне, не упустив ни одной детали.

– Лерка, я даже немного завидую тебе. Твои сны, как кино, где ты в главной роли. Может тебе стоит начать сценарии писать? – произнесла Маша после короткой паузы. – А что это за младшая сестра, как думаешь? Слушай, а вдруг это твоя двоюродная, ну эта Эллочка-людоедочка. Она такая противная. Никогда со мной не здоровается, делает вид, что не замечает, словно я пустое место, – Маша обиженно надула губки.

– Машка, ты снова как ребенок. Не замечает! Неужели тебе не хватает всеобщего восхищения и так важно мнение Элки? Кстати, она ведь приходила ко мне недели две назад. Представляешь? Требовала часть наследства. Говорила что, мол, бабуля поступила несправедливо, что уже не в своем уме была старушка, и что я теперь обязана все сделать по совести и поделиться с ней. То есть продать квартиру или выплатить ей компенсацию. Что, мол, она замуж не может выйти, потому что с мамой живет. Вот потеха! Воистину наглость человеческая не знает границ. Да бог с ней! Чем займемся? Впереди выходные и надо провести время с пользой. Что скажешь? – Лера повернулась к подруге и лукаво под-

мигнула, – поехали на дачу к тебе, или моим. А?

– По-твоему это с пользой проведенное время? Я только вчера дорогуший маникюр сделала, а моя мамуля собрала всю рассаду с окон и отвезла ее на дачу. Теперь понимаешь? Хотя, тебе не мешало бы загореть. Ты меня извини, но ты похожа на поганку, вылезшую из под пня, – Маша захихикала и прикрыла голову журналом, обороняясь от шлепка.

– Последнее замечание лишает тебя права претендовать на настоящий шотландский завтрак, маленькая язва, – только и сказала Лера. Она вдруг подумала о том, что действительно отдалилась от реальной жизни, поглощенная чувствами и переживаниями навеянными Морфеем. Совсем забросила бассейн, у косметолога была полгода назад, а про солярий вообще забыла. Лера посмотрела на свои пальцы без следа маникюра.

– Ладно, поехали на дачу. Помогу твоей маме с посадками, но ты отвечаешь за обед, – она поднялась и ушла готовить завтрак.

Глава 3

В углу старого кафе за маленьким круглым столиком сидел одинокий старик. На вид ему можно было дать лет семьдесят. Длинные узловатые пальцы сжимали, стоявшую на грязной скатерти, пиалу с горячим бульоном. Желтоватая кожа заядлого курильщика была изборождена глубокими морщинами, а из полу-лысого черепа торчали клочки вьющихся седых волос. С первого взгляда его можно было принять за бездомного бродягу, но для человека наблюдательного стали бы заметны интересные детали. В первую очередь, пронизательный взгляд живых и умных глаз над свисающими на крючковатом носу очками в тонкой золотой оправе, выдавал в нем человека деятельного и энергичного. Одежда старика, хоть и поношенная была чисто выстирана и выглажена, а в пепельнице лежала дорогая трубка. Время от времени старик брал ее узловатыми, костлявыми пальцами, загибался и, прикрывая глаза, выпускал в воздух облако ароматного дыма.

Брякнул дверной колокольчик, и в помещение вошла молодая женщина. Она быстро огляделась и остановила взгляд на старике. «Надо же! Такая красивая головка и такой злой взгляд!» – пронеслось у него в голове. Женщина направилась прямо к его столику.

– Это вы Семен Маркович? – спросила она, слегка накло-

нившись, словно ожидая, что старик может быть глуховат.

– А вы должно быть Эллочка, – говоря это, он приподнялся и тут же плюхнулся обратно на стул. – Присаживайтесь дорогая. Желаете чего-нибудь отведать. Здесь божественно варят куриный суп. Что еще нужно старику?

Элла посмотрела на обивку стула, покрытую пятнами от пролитых напитков.

– Обязательно было встречаться на помойке? – прошипела она, глядя на грязную скатерть, и осторожно опустилась на стул.

– Милая девушка, поверьте старому больному еврею, который много видел в жизни. Вы не знаете что такое «помойка», – сказав это, Семен Маркович сощурил глаза и отхлебнул из пиалы.

– Вот только не надо баек про старых и бедных. Я сюда не за этим пришла. Вы узнали что-нибудь об интересующих нас предметах? – последние слова Эллочка почти прошептала.

– Ах, милая девушка, если Семен Маркович за что-то берет, то он не будет тратить свое время впустую, тем более, что его не так много осталось, – произнес старик и глубоко-мысленно закатил глаза.

– Хватит этого бреда про годы и время! – процедила сквозь зубы Элла. Медлительная манера старика начала ее раздражать.

– Милая барышня, если вы будете так нападать на мужчин, то вы никогда не выйдете замуж. Ну да ладно. Это

не мое дело. Я знаю, кто мастер, – при этих словах Семен Маркович глубокомысленно затаился, выдержал паузу и изрек. – «Отто и Гамбс», моя милая, «Отто и Гамбс»!

– Я ничего не поняла. Кто они такие? Так это ценные вещи или нет? – от нетерпения Элла сжала кулаки, словно хотела наброситься на старика.

– Начало девятнадцатого века, да будет вам известно. Ну да ладно. Чтобы вам было понятно, я скажу. Помните «Двенадцать стульев»? Так вот этот самый гостиный гарнитур был изготовлен самим мастером Генрихом Гамбсом, – старик хихикнул и закашлялся. Затем он торжественно продолжил. – Я выставил ваши вещи на аукцион. Стартовая цена предметов составляет полтора миллиона рублей.

Элла приоткрыла рот, в голове у нее крутились цифры со множеством нулей. Семен Маркович полез в карман пиджака и достал оттуда листок бумаги.

– Мебель изготовлена по заказу дворянина Федорова для его загородного дома в мастерской «Отто и Гамбс». Список вещей прилагается, – с этими словами он протянул бумажку Элле. Она судорожно раскрыла сложенный вчетверо листок и пробежала глазами список. Её взгляд остановился на последнем предмете, и красивые черты исказила гримаса злости: – Черт! Комод! Старая корова, говорила же ей, заведи комод. Так нет же! Он тяжелый! Пусть Люся заберет! Черт!

– Я так понимаю, что комода у вас нет, милая барышня? Без этой вещицы список получается неполным. Надеюсь,

вы понимаете, что ценность предметов только возрастет, если удастся собрать весь заказ Федорова. С этим, разрешите откланяться. Позвоните мне, когда будут новости, – старик поднялся, бросил на стол сотенную купюру и вышел из кафе.

Элла продолжала сидеть, уставившись на список. – Ну, Лерка держись. Я вытрясу из тебя это любой ценой, – сказала она вслух, поднялась и быстро зашагала к выходу.

Примерно через час Элла вставила ключ в замочную скважину, сделала несколько оборотов и ворвалась в квартиру, громко хлопнув дверью. Маленькая пожилая женщина сидела в кресле перед телевизором и мирно дремала. Она вздрогнула, услышав шум, и высунула голову из своего убежища, словно черепаха из панциря.

– Доченька, ты уже вернулась? – пролепетала она, увидев Эллу.

– Мама, где комод? – заорала «доченька». – Напрягись и вспомни, кто забрал бабкин комод?

– Так это... его Люся хотела себе взять, а нам шифоньер достался. А уж взяла или нет, не знаю, – старушка вжалась обратно в панцирь.

– Дай мне её телефон или лучше сама позвони, да не говори ей, что это я спрашивала. Скажи мол, куда подевался и всё такое... ну сама знаешь. По часу на трубке висишь, о всякой ерунде кудахчите, вечно.... – продолжая ругать мать и тетку, Элла сходила на кухню и вернулась обратно в комнату, держа в руке телефон.

– На, звони! – рявкнула Элла и вручила матери трубку. – И если комод у нее, скажи что, мол, хочешь поменяться с ней, что дашь ей взамен шифоньер. Поняла? Действуй!

После долгих приветствий и взаимных жалоб на здоровье, старушка, наконец, спросила сестру о комод, и, услышав отрицательный ответ, закрутила головой, подавая дочери знак.

– Что же, значит он у Лерки, – прошипела Эллочка и, схватив ключи, выбежала из квартиры.

Выйдя из кафе, Семен Маркович подошел к припаркованному у обочины Мерседесу открыл дверцу и, кряхтя, опустился на заднее сидение. Водитель с улыбкой повернулся к пассажиру.

– Ну как вам клиентка?

– Ах, Гриша. Она не уважает куриный суп, – задумчиво ответил старик.

– Простите, я не понял. Семен Маркович, вы с Эллой говорили?

– Мой юный друг, общаться с Эллой также приятно, как держать в руках жабу. Но мы можем заработать неплохие коммиссионные на этой сделке. А ты молодец. Догадался-таки, где клеймо искать. Если она добудет недостающую вещь, то я продам этот гарнитур нашему англичанину за очень неплохие деньги. Поехали мой друг, поехали. Мне надо принять ванну, – с этими словами старик открыл, мини-бар и налил себе немного коньяку.

Григорий вел машину плавно, на средней скорости и в полной тишине. За долгие годы работы на Семена Марковича, он изучил все привычки и прихоти старика. Гришина мать умерла, когда ему исполнилось восемнадцать. Перед смертью она вручила сыну письмо и велела, после ее похорон передать его лично в руки Семену Марковичу, который когда-то был их соседом по коммуналке, но потом счастье ему улыбнулось, и он переехал в отдельную квартиру. Адрес был на конверте. Прочитав письмо бедной женщины, тогда еще совсем не старый Семен Маркович внимательно посмотрел на парня, сокрушенно покачал головой и сказал, что берет его к себе в ученики и будет ждать его каждый день ровно в восемь утра. С той поры они не расставались. Старик передал ученику все, что знал сам, Гриша стал ювелиром, антикваром, оценщиком, словом он разбирался во всем к чему подходит прилагательное «драгоценный». И вот когда Семен Маркович позвонил Григорию пять дней назад и сказал, что надо определить ценность мебели, ученик, не раздумывая, поехал выполнять очередное задание.

Сначала Элла приняла гостя холодно, но когда заметила отсутствие обручального кольца на пальце, то сменила гнев на милость и даже предложила остаться на обед. Грише это было только на руку. Он хотел найти клеймо мастера без хозяйки. То, что мебель старинная, и сделана добротнo из карельской березы, специалист по антиквариату определил с первого взгляда. Итак, он услал хозяйку на кухню гото-

вить обед, а сам тщательно осмотрел гарнитур. Клеймо мастерской и список предметов Григорий обнаружил, отвинтив ножку стола.

Машина остановилась у подъезда и старик медленно вышел.

– Пойдем. Поможешь мне, – сказал он в приоткрытое окно, – ты же знаешь, я не силен в этих компьютерах.

Григорий вышел из Мерседеса, нажал кнопку замка и последовал за учителем. Отперев несколько запоров, Семен Маркович прошел в прихожую, со вздохом облегчения скинул туфли, толкнул ноги в старые потертые тапки и шаркающим шагом побрел в гостиную. Квартира Фельдмана представляла собой внушительное по метражу помещение старой постройки с высокими потолками и огромными, арочного типа окнами. Но ее нельзя было назвать просторной из-за недостатка свободного пространства. Пробраться из комнаты в комнату можно было только по лабиринту узких проходов, огибая, расставленную без определенного вкуса и смысла антикварную мебель разных эпох и направлений. На стенах практически не было свободного места из-за висевших на гвоздях картин, гобеленов и декоративных тарелок, а горизонтальные поверхности были заставлены бесчисленными подсвечниками, скульптурками, шкатулками и прочей «ценной» мелочью. И только посредине гостиной можно было найти небольшое пространство для того чтобы присесть на кушетку и вытянуть вперед усталые ноги. Это было из-

любленное место антиквара. Здесь он принимал посетителей, обсуждал насущные дела с Гришей, и здесь он проводил часы раздумий, попыхивая трубкой. Напротив кушетки располагался низкий журнальный столик красного дерева с резными ножками, на котором неизменно лежали все принадлежности для курения.

– Гриша, заведи эту машину, – сказал старик и ткнул пальцем в компьютер. – Мне надо переодеться.

– Найди этого Брайана Кемминга, – давал указания Семен Маркович уже из спальни. – Нам надо написать ему письмо. Пусть приезжает. Это ускорит дело. Если он проделает этот путь, да еще ему придется ждать, то уж не станет кочевряжиться и заплатит столько, сколько скажу я. Поверь старику, мой мальчик, никто не хочет возвращаться домой с пустыми руками.

Фельдман вышел из спальни одетый в шелковый халат, подошел к старинному секретеру, достал оттуда новую трубку и стал набивать ее табаком. Григорий все это время старательно печатал письмо.

– Все готово, Семен Маркович. Я прочитаю? Дорогой мистер Кемминг, у меня есть интересующие вас предметы. Приезжайте как можно скорее. До встречи. Семен Фельдман. Теперь еще надо перевести и можно отправлять. Что скажете? – спросил Гриша, обращаясь к учителю.

– Коротко и гениально, мой друг. Запечатай и отправляй. На сегодня все. Ты можешь ехать по своим делам, – было

очевидно, что старик хочет остаться один.

Григорий отправил письмо, выключил компьютер и, уходя, закрыл двери своими ключами.

После двух дней проведенных на свежем воздухе девушки возвращались в город в хорошем настроении. Оранжевый диск солнца приближался к горизонту, и по улицам ползли длинные тени от тянущихся в небо многоэтажек.

– Ну что, Машуня, останешься у меня ночевать или ты уже передумала, – Лера озорно подняла бровь и улыбнулась.

– Нет уж, спасибо родная, но я соскучилась по своей кровати. Тем более завтра на работу... Слушай, Лер а у тебя когда отпуск? Может, махнем вместе куда-нибудь на море, а? – Маша умоляюще глянула на подругу.

– Ты мне глазки не строй, а лучше на дорогу смотри. Не получится у меня поехать. Я все деньги, что за год скопила, на ремонт и новую мебель потратила. Так что придется весь отпуск на даче куковать. Извини.

– Лер, да я тебе одолжу. Ну не хочешь у меня, так возьми кредит в банке. Было бы желание, а способы найдутся, – Маша подмигнула подруге. – А что? Вон моя соседка Женька, набрала кредитов и умотала за границу. Вернулась через месяц вся в засосах, но с деньгами.

– Ну, знаешь! У нас с ней разное представление об отпуске, – девушки переглянулись и рассмеялись.

Машина подкатила к подъезду. Лера посмотрела на по-

другу и сказала искренне:

– Спасибо тебе. Вытащила меня на свет божий.

– Не благодари. Иди. Приятных снов, – последние слова Маша почти пропела и многозначительно улыбнулась.

– Поспим, увидим, – также многозначительно ответила Лера и вошла в подъезд. Она медленно поднялась на свой этаж и в темноте чуть не наступила на что-то мягкое. Предмет ожил и жалобно пискнул. Соседка открыла дверь, и свет из ее прихожей осветил площадку. На полу возле ног Леры сидела пушистая, трехцветная кошка.

– Ах, Лерочка. Это ты? А я так и подумала, что кошечка-то твоя. Уж больно она к твоей двери льнула. Я ее покормила. Молочка ей вынесла, – добродушная соседка скрестила руки на круглом животе и расплылась в широкой улыбке. – Ну что милая? Дождалась хозяйку, – сказала она, обращаясь уже к кошке.

– Спасибо Зинаида Степановна, что присмотрели за моей ... Симкой. А больше никто не приходил? – спросила Лера, беря кошку на руки.

– Как же, как же. Приходила эта ведьма, сестрица твоя двоюродная. Покрутилась тут с полчаса. Все выпрашивала, куда ты уехала, да когда вернешься. Да, еще спросила не оставила ли ты ключ от квартиры. Я ей шиш-то показала, да и направление подсказала куда идти-то, – и, вспоминая детали, женщина залилась заразительным смехом.

– Спасибо еще раз и спокойной ночи, – Лера открыла

дверь и пустила вперед кошку.

Соседка махнула ей рукой и, продолжая смеяться, скрылась за дверью.

– И кто же ты такая? Как тебя зовут? Наверное, потерялась, да? – Лера присела на корточки рядом с неожиданной гостьей и погладила ее по пушистой спине. Кошка в ответ заурчала и начала тереться о колени. Рука Леры скользнула по её шее и нащупала тонкий ошейник. Спустившись чуть ниже, девушка обнаружила круглый медальон.

– Погоди-ка. А это что такое? Давай посмотрим, может быть там твое имя написано или адрес хозяина, – Лера взяла кошку на руки и села в кресло. На медальоне не оказалось ни имен, ни прочей информации. Он представлял собой круг с заключенными внутри него двумя квадратами и лежащей на них полусферой с отверстиями посередине.

– Интересный кулончик... Потом этим займемся. Ну, милая, если у тебя имени нет, то я буду звать тебя Симона, а если коротко – Симка. Ну что, пошли Симона, надо приготовить для тебя место, да и искупать бы не мешало. Вдруг на тебе еще толпа квартирантов, – Лера поднялась и пошла на кухню. Симка последовала за ней.

После купания и сытного ужина кошка облюбовала себе место в углу кровати, свернулась калачиком и, прикрыв нос пушистым хвостом, быстро уснула. Лера постояла немного в раздумьях, глядя на новую подружку, и ей вспомнились слова женщины-экстрасенса из кафе «Вы найдете бездомное

животное. Вы должны забрать его себе...».

«Неужели все это не случайно, и кошка пришла к моей двери, согласно предсказанию?» – девушка терялась в догадках.

– Надо найти визитку. Если и второе свершится, я, пожалуй, позвоню этой даме, – произнесла Лера уже вслух.

Ночь прошла беспокойно. Внезапно налетел сильный северный ветер, небо затянуло тучами, и началась гроза. Лера долго лежала без сна, слушая барабанную дробь от падающих на жестяной подоконник капель дождя. «Чересчур много необъяснимого происходит со мной в последнее время», – размышляла она. «Я слишком увлеклась иллюзиями, навязанными сном. Нельзя так отрываться от жизни. А если все это продолжится, что я могу сделать, чтобы все прекратить? Может сходить к психологу или провести химический анализ обойного клея?» – Лера улыбнулась, вспомнив Машину версию причины сновидений. «А может быть лучше не пытаться влиять на события и плыть себе спокойно по течению. Или, как говорят китайцы, набраться терпения и долго сидеть у реки, в ожидании проплывающего трупа врага... вот меня занесло. Кстати, о врагах. Зачем Элка приходила? Пыталась ключ выудить у соседки. Явно ей что-то срочно понадобилось. Надо что-то делать с этой истеричкой» – думая об этом, Лера непроизвольно дернула ногой и разбудила кошку. Та подняла голову, мурлыкнула, как будто спрашивала: «Что, не спится?», потом поднялась, прошагала вдоль кро-

вати и улеглась прямо Лере под бок, сложив мягкие лапки на ее руку. Возможно, что именно кошка прогнала тревожные мысли своим урчанием, но через несколько минут Лера уже крепко спала. В эту ночь она не видела снов.

Глава 3

Утро понедельника началось с телефонных звонков, которые последовали один за другим. Первой позвонила мама: – Лерочка, дорогая, я, конечно уже привыкла к твоей самостоятельности, но надо же иногда и о родителях вспоминать. Мы же по тебе скучаем. На следующие выходные мы едем на дачу, будем тебя ждать. Ну что ты молчишь?

– Мам, сейчас семь утра. Я плохо спала, и мне надо на работу собираться, – Лера разглядывала свое отражение. – «Опять мешки под глазами. Надо раньше ложиться» – подумала она и машинально произнесла, – Хорошо мам, я подумаю... Пока... папе привет.

После душа и завтрака позвонила Маша:

– Лерка привет! У меня потрясная новость. Моя преподавательница, Ольга, ну помнишь, я тебе о ней рассказывала. Так вот она в среду едет в аэропорт, встречать группу английских туристов и приглашает меня с собой. Так сказать попрактиковаться в языке. Представляешь, как здорово! А вдруг я с кем-нибудь познакомлюсь? Я к тебе заеду во вторник, надо обсудить гардероб. Пока, целую ... ой Лера, погоди. Я такая эгоистка. У тебя есть новости? Ну, ты знаешь, о чем я ...

Лера положила телефон на трюмо, включила громкую связь и занялась прической.

– Да есть, только не те, о которых ты подумала. Теперь я не одинока, у меня есть кошка.

– Что, правда? А где ты ее взяла? Она породистая? И что ты будешь с ней делать? – полился поток вопросов.

– Оставлю себе. Маш, мне некогда. Увидимся завтра! Лера положила телефон в сумку, бросила последний взгляд в зеркало и повернулась к кошке.

– Ну, все Симона. Я пошла, остаешься за хозяйку. Никого в дом не приводи и по столам не лазай.

Кошка сидела с выражением полного смирения на маленькой мордочке, накрыв хвостом передние лапки и качала головой, неотрывно следя за указательным пальцем хозяйки. Лера вышла и закрыла за собой дверь на ключ. Еще несколько минут Симона оставалась в том же положении и прислушивалась к звукам за дверью. Потом она поднялась и бесшумно проследовала в спальню. Запрыгнув на комод, кошка дошла до середины и села, повернувшись мордочкой к зеркалу. Её маленькое тело начало вытягиваться, грудь выпятилась вперед, и медальон сверкнул в отражении. Взгляд, немигающих глаз животного, был направлен в самую глубину жидкого стекла.

Лера вошла в свой кабинет, повесила сумку на спинку кресла и включила компьютер.

– Что за странный знак у нее на медальоне. Может это оберег какой-нибудь? – размышляла она вслух.

Дверь в кабинет открылась и на пороге появилась высокая крашенная блондинка в короткой юбке. Трикотажная блуза облегла ее стройную талию и почти наполовину открывала силиконовый бюст.

– Валерия Паллна, вас к себе Александр Владимирович зовет. Немедленно, – сказав это, блондинка посмотрела на Леру взглядом полным зависти и подумала: «Ну что он в ней нашел, в этой серой мышке. Вечно тащит ее к себе в кабинет, сидит там с ней по часу. А на меня даже не посмотрит».

– Анжела, передайте, что я сейчас буду. Вот только почту проверю.

Дверь закрылась. «И где он только нашел эту Памелу Андерсен? Она даже имя не может правильно произнести. Наверное, если бы у меня были такие данные, то он бы ко мне не цеплялся каждую минуту. Лысый козел!», – Лера закончила разбирать почту и, прихватив с собой журнал для записей, вышла из офиса. Пройдя несколько метров по каменному полу коридора, она постучала в дверь с табличкой «Коммерческий директор». Оттуда послышалось «Да, войдите» и, нажав на ручку, Лера оказалась стоящей на мягком ковре просторного кабинета. Александр Владимирович любил комфорт и поэтому его офис больше походил на огромную гостиную, оборудованную по последнему слову техники. Здесь была даже комната с душевой кабиной и гардеробная. А в углу, заставленном кадками с пальмами и фикусами, в огромной клетке сидел попугай Ара, накрытый арабским

платком. Птицу ему подарили коллеги на юбилей и ходили слухи, что «комдир», так звали Александра «за глаза» подчиненные, держит его закрытым из боязни, что тот заговорит.

Александр стоял к Лере спиной, неотрывно глядя в окно. Его лысый, словно отполированный череп, блестел, а на крохотной ушной раковине висел беспроводной наушник.

– Хорошо, я все понял. Чтобы в три оба были у меня. Сядь, не топчи ковер, – сказал он, обращаясь к Лере, и снял с уха гарнитуру.

– Я пришел к заключению, что система отчетности совершенно не отвечает задачам нашего Холдинга. Так что мы будем внедрять новую. Я уже дал распоряжение айтишникам и жду тебя сегодня в пять тридцать у себя. Вопросы есть? Нет? Тогда, свободна! – Александр жестом указал Лере на дверь и повернулся к ней спиной.

«Вот же, гад! Редкостная скотина! Никакого уважения к людям!» – подумала Лера, возвращаясь в свой кабинет. Мимо нее, держа на подносе чашку дымящегося кофе, проплыла «силиконовая грудь».

– Ей богу уволюсь! Вот плюну на все и уйду!

Лера села в кресло, обновила электронную почту и обнаружила новое письмо. словно бы отвечая на ее мысли, в теме было написано: «Приглашаю Вас на собеседование....» Девушка быстро пробежала глазами текст, улыбнулась и отправила на печать.

В пять тридцать, как и было приказано, Лера вошла в кабинет начальника. Он сидел, развалившись в кожаном кресле, и потягивал виски из пузатого бокала.

– Посиди пока, мне надо переодеться, – бросил он небрежно и прошагал в гардеробную.

Лера присела на диван, положила на колени папку для деловых бумаг и достала оттуда листок с «приглашением». Она снова перечитала содержимое и, услышав, что дверь в гардероб открылась, быстро положила его обратно.

– Ты что, отчеты принесла? Хвалю, но сегодня я их смотреть не буду. Положи мне на стол. Ну а теперь мы с тобой поедem в одно шикарное заведение, поужинаем, обсудим наши проекты... ну, и...

Александр стоял прямо перед сидящей Лерой, засунув руки в карманы брюк и многозначительно выпятив вперед бедра. На лице его блуждала похотливая улыбка.

– Да вы в своем уме? – холодно спросила Лера, поднимаясь с дивана, – Вы, что ж думаете, что можете распоряжаться людьми, как рабами? Со мной этот номер не пройдет, хватит! – почти закричала она, – Еще одно поползновение с вашей стороны, и я точно уволюсь. И вот еще что, это не отчеты, а приглашения на работу прямо от ваших конкурентов. Так что не вынуждайте меня, его принять.

С этими словами девушка развернулась на каблуках и стремительно вышла из кабинета, громко хлопнув дверью.

Александр медленно подошел к клетке, сбросил покры-

вало и просунул попугаю сушеный фрукт. Он не испытывал гнева, наоборот был полон восхищения.

– Ты все слышал, Кешка? А она-то деваха с характером. Стерва, – произнес он почти мечтательно. – Представляешь, как бы она смотрелась в том кожаном бикини с плеткой в руке? Хотел бы я, чтобы меня отшлепала такая.....

Попугай зажал когтями недоеденный фрукт и, повернув голову к хозяину, заорал: «Изврррращенец, изврррращенец»

Лера открыла входную дверь и втащила многочисленные пакеты с покупками. Симка прыгнула с кресла, подбежала к хозяйке и сходу начала тереться об ноги и обнюхивать свертки, пока та разувалась. Внезапно в дверь забарабанили с такой силой, что Лера инстинктивно схватила в правую руку туфлю и приготовилась отбивать нападение высоким каблучком.

– Открывай сестричка! Я знаю, что ты дома. Разговор есть, – донеслось из-за двери. Это была Эллочка.

Лера отодвину засов и впустила нежеланную гостью. Туфель все еще был зажат в руке. Элла посмотрела на лежащие на полу пакеты с продуктами и бесцеремонно отодвинула их ногой, освобождая себе место.

– Неужели ужинать собралась? Вы же с Машкой не едите после шести? Оттого и тощие такие. Вот что, есть предложение – я больше не лезу к тебе по поводу квартиры, а ты отдаешь мне комод, тем более что в завещании он не значил-

ся. Собственно, я за ним и приехала. Давай быстрее, показывай, где стоит, а то у меня времени нет, там внизу рабочие ждут, – Элла уже сделала шаг по направлению к комнате, как вдруг остановилась и взвыла от боли и неожиданности. В сумраке прихожей она не заметила нападавшего, а только наклонилась и схватилась за разодранную ногу. И тут Элла увидела прямо перед собой вздыбленную изогнутую спину и два горящих злостью глаза. В следующую секунду последовал второй удар когтистой лапы, и кровь потекла уже по её лицу. Элла схватилась за щеку и с ревом попятилась назад к двери. Кошка шла на нее крадущимся шагом, прижав уши к голове, словно хищник, готовый броситься на добычу.

– Убери от меня эту тварь, – завывала Элла.

– Убирайся сама или я вызову полицию, – Лера посмотрела на кухню без капли сочувствия и, распахнув дверь, вытолкнула ее на площадку.

Девушка заперла дверь и повернулась к кошке. Та сидела в смиренной позе, как ни в чем не бывало, и вылизывала лапку.

– Ах ты моя защитница. Иди ко мне, Тебя бы следовало назвать Рики-Тики-Тави. Чтобы так лихо расправиться с громадной коброй, нужна храбрость мангуста, – Лера взяла кошку на руки и прижала к себе. Симона заурчала, положив голову на плечо хозяйки.

Безлунная ночь накрыла город черным покрывалом, расшитым сверкающими звездами. Безветренную тишину дво-

ра нарушал лишь отзвук проезжающих вдалеке машин. Лера мирно спала, натянув покрывало до самого подбородка. Кошка сидела рядом и неотрывно смотрела в лицо хозяйки. Она повернула уши вперед, прислушиваясь к ровному дыханию спящей девушки, словно хотела убедиться, что сон достаточно глубок, и Лера не проснется. Затем она поднялась и точным прыжком бесшумно перебралась на комод. Так же, как и утром, кошка приняла позу сфинкса, сев прямо напротив зеркала. Медальон на ее шее сверкнул, отразившись в зеркальной глади, и пустил тонкий серебряный луч. Который стал растекаться по всей поверхности, превращая стекло в жидкую массу. Когда преобразование завершилось, кошка поднялась и прошла прямо внутрь зеркала....

Лера стояла одна перед освещенной дверью в темном, бесконечном коридоре. Она ждала, когда ее вызовут. Внезапно из мрака выступила фигура человека и стала медленно приближаться. Наконец, мужчина вышел на освещенное место прямо перед ней. «Эти родные, улыбающиеся глаза, это загорелое лицо. Как же я по тебе соскучилась», – пронеслось у нее в голове. Она вздохнула с облегчением и слезы невольно полились по щекам. Он подошел ближе, положил свои руки на спину девушки и прижал ее к себе.

– Не плачь родная, я здесь с тобой и всегда буду с тобой, – прошептал он на ухо. Лера обвила его торс руками и прижалась к груди. Это было восхитительное, ни с чем несравнимое по своей силе ощущение. Она слышала ровное биение

его сердца, чувствовала тепло и запах его тела и понимала всем своим существом, что нет на свете места надежней, чем то, где она сейчас.

– Кто ты? – Лера, наконец, оторвала голову от груди мужчины и посмотрела ему в глаза.

– Ты знаешь, – был ответ.

– Я не знаю тебя. Кто ты? – допытывалась Лера.

Мужчина убрал руки со спины и нежно обнял ладонями ее лицо.

– Я, тот, кто действительно любит тебя.

– Но имя, твое имя. Как тебя зовут? – Лера торопилась, она боялась, что он исчезнет, так и не назвав себя.

– Ты можешь дать мне любое имя. Но тебе предстоит сделать выбор. Слушайся своего сердца и ничего не бойся, – он приблизился к ее лицу и нежно поцеловал в раскрытые губы. Голова закружилась, и стены поплыли по кругу, превращаясь в серую воронку, коридор растворился, и Лера открыла глаза. Сердце бешено колотилось. Она осторожно дотронулась пальцами до своих губ. Они были влажными, как после поцелуя.

– И как прикажете после этого просыпаться? – бросила она вопрос в пустоту. Потом, зарылась лицом в подушку и беззвучно заплакала. Поглощенная своими переживаниями, девушка не заметила отсутствия кошки.

Лера покинула кровать еще на рассвете, подчинившись

внезапному желанию взять в руки карандаш и бумагу. Не особо анализируя свои действия, она около часа увлеченно рисовала портрет своего «шотландца». Когда работа была завершена, Лера с удивлением отметила, что: во-первых, ей удалось добиться сходства с оригиналом, и, во-вторых, она оказывается, умеет рисовать.

Теперь Лера стояла у плиты и помешивала бурлящую в кастрюльке овсянку. Иногда она удовлетворенно поглядывала на свой рисунок, оставленный на кухонном столе. «Ну, а что я, собственно, так расстраиваюсь? Ну, и пусть это только сны. Ведь не кошмары же. Зато у меня есть любовь. Да миллионы женщин мечтают о таком, и еще миллионы умирают так и не испытав истинные чувства. И потом, кто сказал, что жизнь реальна, а сны это иллюзия? Может быть все наоборот? Может быть, жизнь и есть самая большая иллюзия, как в фильме «Матрица»? Может быть шизофрения это норма, а мы все нормальные – психи, которые считают себя нормальными только потому, что нас большинство? Куда это меня занесло? ... Я должна ценить то, что у меня есть и быть благодарной за это... А что у меня есть? И куда меня это все приведет? А может быть то, что я вижу и чувствую лишь компенсация за мое одиночество в реальной жизни? Ведь пустоты не бывает. И если мое сердце пусто днем, то оно заполнено ночью...». Раздался стук в дверь, и Лера очнулась от своих раздумий. Она быстро спрятала рисунок в комод и пошла открывать дверь раннему гостю. На пороге

стоял участковый. Это был пожилой мужчина с добрым лицом и округлым животиком на коротких, толстых ногах. Он был хорошо знаком с покойной хозяйкой и относился к Лере по-отечески.

– Доброе утро, девонька. Чайком угостишь? Не успел позавтракать. Дела, знаешь...

– Здравствуйте Федор Иванович. Проходите на кухню, – Лера пропустила его вперед.

Участковый сел на стул и сняв фуражку, положил ее на колени.

– Тут вот какое дело ... вчера сестрица твоя прибежала в участок. Мужики говорят орала, как резаная. Заявление на тебя написала, что, мол, избил ты её. Что случилось-то? Расскажешь?

– Овсянку будете?

– Не откажусь. Она, говорят, полезная. А я все бутербродами перебиваюсь. Вот и налопал себе брюшко, – Федор Иванович не без гордости похлопал себя по выпирающему животу.

Лера поставила перед ним тарелку с дымящейся кашей и присела рядом.

– Значит, заявление написала? Вообще-то это мне следовало на нее жалобу подать. Только связываться не хотелось. Думала, что сама отстанет. Элла приходила ко мне и раньше, требовала часть стоимости этой квартиры, а вчера пришла с новым предложением. Хотела комод бабулин забрать. Даже

рабочих с собой привезла.

– Это тот самый, старинный, что у покойницы Евдокии Александровны в спальне стоял? Помню, как же. Бабушка твоя сильно его любила. Все говорила: «Надо бы Лерочке его отдать, да только неподъемный он. С места не сдвинешь, словно к полу прирос».

– Тот самый. Только я Элку и пальцем не трогала. Это моя Симона на нее напала.

– Это кто ж такая? Подруга твоя что ли?

– Да нет. Кошка это. Прихожу как-то домой, а она под дверью сидит. Да вот и она, – Лера указала пальцем на подоконник, где сидела виновница происшествия.

– И вот такая пигалица на Элку напала? – Участковый засмеялся, тыча пальцем в кошку, – Ну а если серьезно, – он достал платок и вытер выступившие слезы, – ты вот что дочка, напиши-ка встречное заявление. Да не тяни. Сделай прямо сейчас. А я кашу доем, да заберу его с собой. Ты не переживай девонька, все будет хорошо. Разберемся.

Когда участковый ушел, Лера глянула на часы и ахнула.

– Вот ужас. Я опаздываю. Ну и пусть. Если уволят, им же хуже будет, – с этими словами Лера перекинула сумку через плечо и вышла из дома.

На работе её ждал подарок. На своем столе она нашла горшок с кактусом и записку. «Это тебе для остроты ощущений. Если передумаешь, дай знать. У меня для тебя есть еще подарочек». Записка была без подписи, но догадаться, кто ав-

тор не составило труда. Лера выбросила записку в мусорную корзину и погрузилась с головой в работу, на время, забыв свои переживания.

Вечером, как и обещала, приехала Маша с целым ворохом одежды.

– Хьюстон, у нас проблема! – заявила она с порога. – Завтра мой дебют, а я не знаю что надеть!

– Маша, да твою красоту невозможно не заметить. Ты во всех нарядах хороша, хоть в рубище оденься.

– Ага, самолет утром прилетает. Не могу же я в вечернее платье вырядиться. Не правильно поймут. А если деловой костюм одену, то подумают, что я на работе и тогда вовсе не обратят внимания.

– А ты оденься как они. Майка, джинсы и кроссовки. Придут за свою.

– Циничная ты Лерка. А ведь я к тебе за советом приехала.

Лера поднялась с кресла, подошла к Маше и обняла подругу.

– Ты прости меня Машенька. Просто за последние дни столько всего гадостного случилось. Поневоле остервенеешь. Пойдем на кухню, расскажу все по порядку. Хочешь красного вина по бокалу? У меня еще со дня рождения бутылочка красного стоит.

– Да я же за рулем, – возразила Маша.

– А ты у меня оставайся. Я тебе утром помогу собраться.

И с одеждой разберемся. Согласна?

Видя, что подруге действительно не по себе, Маша согласилась остаться. Они засиделись за полночь, и Лера рассказала обо всем, что случилось с ней за эти два дня. Однако она утаила от подруги ее ночные видения. «Это должно стать моей тайной, моим секретом» – решила она.

Этой ночью Лера вновь оказалась во дворце. Праздник был в разгаре. Застучали барабаны, и в центр залы выбежали танцовщицы. Их обнаженные, похожие на греческие амфоры тела, просвечивали сквозь тончайший шелк одеяний. А животы и бедра были обтянуты широкими поясами, состоящими из многочисленных золотых колец, соединенных между собой в непрерывную цепь, по примеру кольчуги. Из каждого такого кольца свисала тонкая золотая цепочка, которую венчал медальон. Пояса сотрясались и бряцали при каждом движении танцовщиц. Ритм барабанов нарастал. Движения становились все более энергичными, и вот они закружились в последнем элементе танца. Внезапно кольца на поясе одной из девушек разомкнулись, цепочки высвободились и начали разлетаться в разные стороны, увлекаемые тяжестью закрепленных на них медальонов. Девушка продолжала кружиться в ускоряющемся ритме, а от ее бедер, словно в замедленной съемке, разлетался по воздуху золотой дождь.

Танец закончился и девушки удалились. К Лере снова подошел слуга и сказал, что госпожу просит к себе младшая сестра. Она поднялась с ложа и последовала за ним по

бесконечным коридорам дворца. Лера вошла в маленькую, освещенную желтым светом комнату, напоминающую грим-уборную актрисы. Перед зеркалом на большой круглой подушке сидела молоденькая, светловолосая девушка. Она повернула к Лере заплаканное лицо и зашептала: – Я не хочу выходить замуж, сестра. Мы должны бежать отсюда. Бежать вместе, – она огляделась вокруг, словно боясь, что их могут подслушать и продолжила. – Ты должна бежать со мной. Одной мне не справиться.

– Но я не хочу бежать, – услышала свой голос Лера. – Я люблю своего мужа и хочу остаться с ним.

– Он совершенно чужой мужчина, а я твоя сестра. Наш отец выдал нас замуж за незнакомцев. Тебе повезло больше, ты смогла полюбить своего мужа. А мое сердце принадлежит другому, тому, кто остался на далекой родине. Мы убежим сегодня ночью, пересечем пустыню и вернемся домой. Я уже все подготовила. Проводник с лошадьми будет ждать нас у стен города.

Лера не смогла отказать сестре. С одной стороны ее держала любовь к мужу, а с другой принуждала к бегству родная кровь. Она выбрала второе.....

Глава 4

Маша приехала в аэропорт в назначенное время. Ольга уже ждала её у входа в терминал. Это была стройная женщина средних лет с богатой копной ярко-рыжих волос и веснушчатой кожей.

– Уйми свое ретивое сердечко девочка, – сказала Ольга, когда они пришли в зал прилета. – Ничего волшебного в этих иностранцах нет. И запомни, для тебя это языковая практика, ну, а для меня – работа.

Они смешались с толпой встречающих и стали ждать объявления посадки. Рейс из Москвы благополучно приземлился и пассажиры, получив багаж, начали протискиваться один за другим через стеклянные двери.

– А, вот и наши, – шепнула Ольга и призывно помахала группе пожилых людей, находившихся по другую сторону стеклянной стены.

– И как вы их различаете? Как вы определили, что это «наши»?

– Да очень просто. Вон видишь того высокого шатена в коричневом замшевом пиджаке? Типичный англичанин. Чопорный, напыщенный, на лбу так и написано «я хозяин мира».

Маша повернула голову и уставилась на «типичного».

– Боже, какой мужчина! – вырвалось у нее.

Незнакомец стоял в дверном проеме и осматривал толпу встречающих. Наконец, он нашел глазами того, кого искал и двинулся вперед неторопливой гордой походкой. Из вещей у него был только черный кожаный кейс, перекинутый через плечо.

– А этот коротышка, вон тот, который тащит за собой клетчатый чемодан? – Спросила Маша, указывая на маленького человечка, с оттопыренными ушами и длинным носом, следующего за англичанином. – Он что, тоже типичный представитель?

– Вряд ли, скорее всего русский, сопровождающий. Ну, все пошли, пора работать, – и Ольга потянула Машу за руку, увлекая ее за собой.

Высокий шатен неторопливо подошел к худощавому, сутулому мужчине, державшему табличку с надписью «Bryan Cumming». Следовавший за ним коротышка, вынырнул из-за спины хозяина и протянул крохотную, словно высохшая ветка, руку для приветствия.

– Вы должно быть Григорий? Я так и подумал. Меня зовут Борис Яцкевич. Господин Кемминг очень устал и желает сразу поехать в отель. Так же он предлагает встретиться с господином Фельдманом в три часа по полудню, в номере отеля.

Яцкевич говорил с легким акцентом, слегка наклонив голову на бок и фальшиво улыбаясь. Его хозяин не проронил ни слова. Григорий кивнул в знак согласия и мужчины на-

правились к машине.

Маша оглянулась, искала глазами высокого шатена и заметила его, удалявшегося в сопровождении двух мужчин. «И почему мы не его встречаем? Вот бы с таким познакомиться!» – мечтательно подумала она.

Гриша открыл двери своими ключами и прошел в гостиную. Семен Маркович нервно шагал по комнате, зажав в зубах трубку и прищурив один глаз. Увидев ученика, он остановился и вынул трубку изо рта.

– Ну как все прошло?

– Все в порядке, Семен Маркович. Я их встретил и отвез в отель. Встреча в три в его номере.

– Погоди-ка, ты сказал «их»? Кто второй?

– Второй – переводчик. Гнусный тип. Сказал, что дело очень щекотливое и Кемминг никому не доверяет.

Старик облегченно вздохнул и уселся поудобней на кушетку, подложив под спину и локоть плоские подушки.

– Ну, это не беда. Мальчик мой, у нас другая проблема. Звонила Эллочка. Она не смогла добыть нам комод. Хотя божится, что знает, где он. Нам придется уладить это самим. Ну да ладно, не будем забегать вперед лошади. Посмотрим, что скажет Кемминг.

Через несколько часов Семен Маркович в сопровождении Гриши вошел в холл гостиницы «Центральная». На нем был безупречно выглаженный костюм-тройка, глубокого синего

цвета. Тощую, похожую на индюшачью, старческую шею он кокетливо прикрыл сиреневым шелковым платком. Они поднялись в лифте на девятый этаж и, пройдя немного по длинному коридору, подошли к номеру 919. Ровно в три часа дверь открыл коротышка и впустил гостей внутрь.

Кемминг кивнул в знак приветствия и пожал Фельдману руку. Мужчины расселись на диваны вокруг низкого столика. Яцкевич поставил бокалы, бутылку шотландского виски и тоже присел.

– Господин Кемминг хотел бы еще раз взглянуть на интересующие его предметы, – обратился он к Фельдману. Семен Маркович подал знак, и Григорий выложил на стол фотографии гарнитура.

Кемминг подался вперед и стал внимательно разглядывать снимки. Затем он откинулся на спинку кресла и отрицательно покачал головой.

– That is not exactly what I want.

– Мистер Кемминг сказал, что это не совсем то, что его интересует, – перевел Борис.

Фельдман сдвинул очки на нос. – Да я знаю, здесь не хватает комода, но мы работаем над этим. И поверьте...

– I need the mirror? – спросил Кемминг и кивнул коротышке.

– Его интересует зеркало! – сказал он, склонив голову на бок.

– Какое зеркало? – Фельдман опешил. – Ни о каком зер-

кале мы не договаривались.

– Не волнуйтесь Семен Маркович. Мистер Кемминг не посвящал вас в суть этого дела до сего момента. Поверьте, он очень ценит, все, что вы для него сделали и, обязательно приобретет эти предметы за оговоренную ранее сумму, но это не основная цель нашего визита. Сейчас я все объясню, – Борис встал и разлил виски по бокалам. – Для того чтобы вы поняли всю важность нашей миссии, я уполномочен посвятить вас во все детали этого дела. Сначала немного истории. Далекий предок нынешнего сэра Кемминга привез это зеркало из своего последнего путешествия по Восточным колониям. До начала девятнадцатого столетия оно оставалось в родовом замке в Эдинбурге. В 1815 году сэр Чарльз Кемминг подарил его в знак своей любви и преданности, некой русской красавице, госпоже Елене Боневской, гостившей у своих друзей в Эдинбурге. Дабы оно отражало ее нетленную красоту. Надо сказать, что сэр Чарльз считался в обществе, как это лучше сказать, «весьма странным» из-за пренебрежения к традициям и страсти к женщинам. Боневская отказалась выйти за него замуж и покинула Англию. А сэр Чарльз вскоре женился на другой женщине, которая родила ему двух сыновей. После он скончался, неудачно упав с лошади. Но оставил после себя дневники и некоторые документы, которые и нашел сэр Брайан. Он обратился в русский сыскной отдел в Лондоне с целью найти и вернуть фамильную вещь. Я провел самое тщательное расследование и узнал, что Боневская,

вернувшись в Петербург, вышла замуж за некоего помещика Федорова, который впоследствии разорился и вынужден был переехать с семьей в провинцию. Также мне удалось установить, что все его имущество было завещано в 1865 году его осиротевшей племяннице, некоей Варваре Ларионовой. К сожалению, далее след обрывается, и мы не смогли установить, что случилось с наследством. По счастливой случайности я обнаружил в интернете, выставленный вами на аукцион гарнитур, принадлежавший когда-то тому самому Федорову. И мы надеемся, что этот след приведет нас к зеркалу. Тот факт, что оно действительно существовало и представляет историческую и культурную ценность доказывает запись о нем, сделанная в описи имущества рода Кемминг и вот эта фотография фамильного портрета Леди Евы, матери сэра Чарльза. – Яцкевич открыл лежащую на столе папку с документами и достал оттуда фото портрета молодой миловидной женщины. На заднем плане, прямо за ее спиной было изображено, висящее на стене зеркало прямоугольной формы. Яцкевич сделал паузу и отхлебнул из бокала. – Далее я обратился к антиквару, господину Давиду Купельману. и он рекомендовал нам вас Семен Маркович, как человека в высшей степени профессионального и заслуживающего высокого доверия.

Фельдман удовлетворенно кивнул в знак согласия.

– Поэтому мы решили приехать сюда, обратиться к вам напрямую и просить содействия в розыске этой вещи, тем более, что вы уже связаны с этим делом. Вы согласны?

– Каковы будут условия? – спросил старик, раскуривая трубку.

– Если вы найдете и доставите интересующий нас предмет, то мистер Кемминг заплатит вам сто тысяч фунтов стерлингов.

– Сто пятьдесят, плюс деньги на текущие расходы, – сказал Фельдман, выпуская облако дыма.

Яцкевич быстро написал что-то на бумаге и протянул это хозяину, тот кивнул в знак согласия.

– Мы согласны. Только вы должны подписать этот контракт, – коротышка достал из той же папки, стопку бумаг, вынул из внутреннего кармана пиджака ручку и протянул все это Фельдману. – А также, вы должны написать расписку в получении десяти тысяч евро на текущие расходы, – с этими словами он выложил на стол белый, пухлый конверт.

Дождавшись пока старик прочтет и подпишет контракт, Яцкевич поднялся и пожал ему руку в знак заключения сделки.

– И последнее, в этом конверте лежит подробное описание предмета. Мы надеемся на ваш профессионализм и огромный опыт.

Мужчины поднялись, попрощались, и Фельдман с Гришей вышли из номера.

– Поверь старику, мой мальчик. Этот сэр Кемминг что-то не договаривает. Мой старый еврейский нос подсказывает мне, что он таки притащился сюда не для того, чтобы вер-

нуть семейную ценность и просто повесить дома на стенку. На эту мысль меня навел тот факт, что он таки, не торгуясь, согласился на мои условия. С этим зеркалом что-то связано. Только вот что? Мы должны это выяснить, Гриша. Я очень на тебя рассчитываю, мой мальчик. После завершения этого дела, я уйду на покой, а ты станешь богатым человеком.

Они спустились на лифте в холл и покинули здание гостиницы.

Вечером этого же дня Маша позвонила Лере и напросилась в гости. Ей нужно было срочно поделиться впечатлениями.

– Лерка, я влюбилась, – заявила она с порога.

– Что, опять?

– Нет не опять! Это то, самое, что я ждала. Настоящее! Гром грянул, молния сверкнула. Он такой, каким должен быть настоящий мужчина моей мечты. Представь себе высокого шатена с темно-кариими глазами и гордой осанкой. Ну, прямо Колин Фёрт в фильме «Гордость и предубеждение». Смотрела? Как бы с ним познакомиться?

– Так вы даже не знакомы? Где ты его нашла?

– Да в аэропорту же. Мы с Ольгой стояли, ждали, когда выйдут, наконец, её туристы и тут появился ОН. У меня даже желудок свело. Представляешь? Я смотрю не него, и вдруг весь мир стал черно-белым и только Он – цветной! А Он идет такой, важный, даже не взглянул на меня.

– Ну и зачем тебе ТАКОЙ?

– Ты не понимаешь и не слушаешь! Я же тебе говорю, что у меня живот свело. Со мной раньше такого никогда не случалась. Смотрю не него, а в голове где-то проносится мысль «Вот ОН! Это ОН!» Мне нужно его найти. Срочно! И тогда Лерка – Маша мечтательно закрыла глаза. – Давай выйдем на балкон, а то я вся горю. Мне нужен свежий воздух.

Девушки вышли на лоджию и удобно расположились на мягких подушках.

– Да, Маша, а как ты собираешься его искать, – спросила Лера. – Что, обзвонишь все гостиницы и спросишь, не останавливался ли у них высокий шатен, английского происхождения?

– Идея неплохая, но нет. Мне Ольга поможет. Она все их повадки знает. Где они едят, где гуляют и главное – в какой гостинице останавливаются. И кстати, она его видела тоже. Назвала «типичным», «чопорным» и еще как-то, не помню. Это не важно. Главное, что есть за что зацепиться. – Тут Маша вспомнила о странном человечке, сопровождавшем англичанина.

– Лерка, он был не один. Следом шел такой маленький, противный, ушастый старикашка. Я даже вспомнила «Гарри Поттера».

– Он был похож на ... не помню, того чье имя не называют?

– Нет, – Маша рассмеялась. – На Доби! – Лера непонима-

юще пожала плечами. – Да бог с ним. Главное Лерка, это то, что я влюблена по уши.

Девушки еще немного задержались на лоджии. Поглощенные беседой, они не заметили человека, который спрятался в кустах палисадника прямо под балконом и слышал каждое их слово.

«О ком это она говорит? Уж не о наших ли клиентах? Вот это совпадение! Воистину мир тесен!» – подумал Григорий, прислушиваясь к разговору подруг.

За пару часов до этого, он позвонил Элле и, заверив ее, что он сам все уладит с комодом, выудил у нее адрес сестры. Вооружившись фотоаппаратом, он отправился на разведку.

Зная номер квартиры, Гриша легко определил, где располагаются окна и лоджия. Он присел во дворе на скамейку и стал ждать. Наконец, в окнах загорелся свет, и спустя некоторое время, на лоджию вышли две девушки. Гриша встал, сделал несколько снимков, незаметно скользнул по узкой дорожке в палисадник и спрятался в кустах.

Когда девушки вернулись в комнату, он вылез из своего убежища и поспешил к припаркованной за углом машине. Через полчаса он уже входил в гостиную Фельдмана.

– Семен Маркович, вы не поверите, – Гриша схватил со стола стакан воды и залпом выпил до дна.

– Да боже ж мой! Что ты тянешь? Поставь стакан и рассказывай, – Фельдман бросил трубку на блюдо и в волнении начал растирать костлявые пальцы. Гриша повиновался и рас-

сказал все что видел и слышал, сидя под окнами.

– Вот что я подумал, – сказал он в конце. – В сложившихся обстоятельствах медлить нельзя. Квартира на втором этаже. Попасть туда не составит труда. Если зеркало там, я его заберу и дело с концом.

– Да ты в своем уме? Семен Фельдман прожил честную жизнь, и я не собираюсь на старости лет запятнать себя криминалом. Запомни Гриша, лучшая подушка на свете – это чистая совесть.... Хотя в одном ты прав, нам надо поспешить. Эта влюбленная девица может оказаться настойчивой особой и, познакомившись с Кеммингом вывести его прямо на зеркало без нашей помощи. Если оно, конечно, там....

– Оно там. Я это чувствую.

– Ты Гриша, чувства оставь для девушек. Иди, напечатай фотографии и приезжай с утра, набросаем план. Устал я сегодня. Спокойной ночи. Да, еще позвони Элле. Эта глупая женщина написала на сестру заявление в милицию. Это может нам помешать. Скажи ей, чтобы забрала, или мы расторгнем сделку.

– А как вы об этом узнали? – удивился Гриша.

– Она сама мне позвонила и долго орала в ухо о том, что она заставит сестру отдать комод, о каком-то нападении, заявлении и прочее. Я слишком стар для этого ... и просто повесил трубку. Так что ты позвони ей и все уладь.

Фельдман махнул на прощание рукой и удалился в спальню. «Сынок, сынок и откуда в тебе эти наклонности?» – по-

думал Семен Маркович, поправляя подушки и вспоминая предложение Гриши похитить зеркало. Он взял с ночного столика белый конверт и достал оттуда исписанный лист бумаги и фотографию портрета Леди Евы.

– Так, так, пройдемся еще раз. Зеркало настенное, прямоугольной формы. Примерно метр на полтора. Оправлено в раму из красного дерева, инкрустированного с четырех сторон металлическими стрелами, напоминающими компас. По всему периметру оправы вырезаны иероглифы, напоминающие китайские, а сверху располагается знак бесконечности, в виде лежащей на боку восьмерки, – старик снял очки и откинулся на подушки.

– Китайские, говоришь? – он прикрыл глаза и через минуту захрапел.

Глава 5

Маша сладко потянулась и открыла глаза. Рядом с ней на кровати, держа на коленях кошку, сидела Лера.

– Что, уже утро? Ты не поверишь, я всю ночь моталась по какой-то пустыне с бородатыми мужиками. Нас кто-то преследовал, а мы все убегали, убегали... А тебе что-нибудь снилось?

– Нет, – ответила Лера и слегка побледнела. «Неужели наши видения как-то связаны. Не может быть!»

Маша повернулась на бок и положила голову на край кровати.

– А это еще что такое? – спросила она, указывая пальцем на ножку комода. Лера опустилась на пол и заглянула под комод. Между длинных ворсинок ковра лежало что-то желтое и блестящее, напоминающее толстую золотую нить. Лера потянула за ее кончик и достала из под комода цепочку, с раскачивающимся на ней медальоном.

– Какая прелесть! – у Маши вырвался возглас восхищения. – Дай посмотреть! А ты говорила, что бабушка ничего не припрятала. Это наверняка, выпало из ящика комода.

Маша взяла в руки находку и стала внимательно ее рассматривать. Медальон представлял собой полый круг, внутри которого находились две фигуры. Мужчина стоял в центре, а его раскинутые в стороны руки держались за края ме-

дальона. Женщина, прижавшись к нему всем телом, склонила голову ему на грудь и обвела его шею руками. Снизу их тела до середины туловищ слились воедино.

– Да это какая-то Камасутра, – заключила Маша, после недолгого изучения предмета. – А что если это ценная вещь? Я имею в виду не металл, а историческую ценность. У меня идея! Ты продаешь этот медальон, и мы вместе едем на море! Что скажешь?

– А то и скажу. Как продавать вещь, если не знаешь, кому она принадлежит? И потом мы же не знаем, сколько это может стоить.

– Лерка, дружок. Я все устрою, только не говори «нет». Помнишь, я тебе рассказывала про нашу бухгалтершу Розу Моисеевну. Так вот ее дядя ювелир и знаток старины. Я сейчас же ей позвоню. Мы съездим и покажем ему медальон. А может быть, он даже его купит! Ну что ты стоишь как неживая? Скажи хоть что-нибудь!

– Ты знаешь, у меня такое чувство, что я эту вещь видела раньше. Только не могу вспомнить где.

– Да у бабули, конечно. Ладно, побудь пока ёжиком в тумане, а я побежала Розе звонить. Ювелиры люди занятые, с ними надо заранее договариваться, – с этими словами Маша спрыгнула с постели и, танцуя, двинулась прочь из спальни. Она вернулась через несколько минут и торжественно заявила. – Нас ожидают сегодня, ровно в двенадцать.

– Кто ожидает? Где? – Лера, наконец, отвлеклась от своих

мыслей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.